

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-65-73

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ КНЯЗЕЙ КОНЦА IX – СЕРЕДИНЫ XIII В.*

Фролова Н. А.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации*

119571, г. Москва, Проспект Вернадского, д. 82, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе рассматриваются и выявляются представления князей Древней Руси на природу княжеской власти, а также воззрения отечественных мыслителей на сущность государственного управления с отражением развития института власти в ранних древнерусских правовых документах. В процедуре исследования автором применён деятельностный подход, проведён историко-правовой анализ политической и правовой мысли Древней Руси в период становления и последующего формирования русской государственности IX–XIII вв. Методология исследования базировалась на принципах единства исторического и логического, объективности и всесторонности, что дало возможность оценить уровень правового сознания, государственного мышления и этических основ в сфере социальных отношений в древнерусском Отечестве. В исследовательской работе утверждается ряд важных положений общегосударственного характера, в частности, единство в позиции древнерусских племен о необходимости общей внешнеполитической деятельности, межплеменного славянского сотрудничества; развитие властного института в виде княжеского верховенства. Доказано понимание правового нормирования с достижением практического упорядочения в структуре государственной власти, а также распространения в Древней Руси морально-этического идеала христианства. Теоретическая и практическая значимость работы заключается в комплексном научно-методологическом использовании древнерусских памятников политической и правовой направленности, воззрений русской правящей элиты на природу верховной княжеской власти. В статье обобщены мотивы русской общественной мысли в исторический период IX–XIII вв. высоконравственных правовых отношений в социальной и государственной жизни Древней Руси, имеющие высокую степень актуальности для современного государственного развития России как достойного актора международных отношений и общего миропорядка.

Ключевые **слова:** власть, право, христианство, справедливость, княжеское правление, исторические памятники.

* Данная статья отражает точку зрения автора и опубликована как приглашение к научной дискуссии.

© СС BY Фролова Н. А., 2019.

THE VIEWS OF OLD RUSSIAN PRINCES ON STATE AND LAW (THE END OF THE 9TH – MID 13TH CENTURIES)

N. Frolova

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
82, Vernadsky ave., Moscow, 119571, Russian Federation*

Abstract. The article considers the views of old Russian princes and Russian thinkers on the nature of state power and urgency of public administration reflected in the early Russian legal documents. The research methodology is based on the activity approach and includes historical and legal analysis of the political and legal thought of Old Russia in the period of formation and subsequent development of Russian statehood in the 9th – early 13th centuries. Applying the principles of historical and logical unity, objectivity and comprehensiveness, the author managed to assess the level of legal consciousness, state thinking and ethical foundations in the sphere of social relations in Old Russian state. The study makes a number of important provisions: the unity in the position of the old Russian tribes on the need for common foreign policy; inter-tribal Slavic cooperation; the development of the institution of power in the form of princely rule. It is proved that legal regulation in Old Russia was understood as a mechanism to improve the structure of state power and spread the ideal of Christianity. The theoretical and practical value of the article lies in a complex scientific and methodological use of ancient manuscripts on political and legal issues, as well as the views of Russian ruling elite on the nature of princely power. The article summarizes the Russian social thought of the 9th – 13th centuries, the period of highly moral legal relations in social and public life, which is relevant for the modern Russian state as a worthy actor of international relations and world order.

Keywords: power, law, Christianity, justice, princely rule, historical monuments.

Исторические источники, которыми располагают современные исследователи, дают основание утверждать о сформированной к концу IX – началу X вв. единой государственно-правовой позиции среди русских племенных образований в отношении общих для них внешнеполитических акций. Свидетельством тому являются известные нам из текста «Повести временных лет» договоры князя Олега и его дружины 911 г., князя Игоря 944 г. Уже по этому признаку следует признать, что наряду с дохристианским пониманием

Руси как единого субъекта международного права не могло не существовать и её политико-правовое понимание как субъекта развитого обычного права, регулировавшего внутреннее межплеменное сотрудничество славян на общей для них территории «народа «Рос»¹, «по закону нашему» [1, с. 23], как об этом утверждается в упомянутом договоре 911 г. Т. е., со-

¹ Русско-византийский договор 911 г. // 100 главных документов российской истории [сайт]. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/rusko-vizantiyskiy-dogovor> (дата обращения: 03.03.2019).

гласно единым для всей русской земли действовавшим правовым нормам, их содержание восходило «к племенному периоду, возможно, к племенам Среднего Поднепровья VIII – первой половины IX вв.»¹.

Со времени крещения Руси, всеобщее начало которому, согласно принятой в научном обороте летописной традиции, положил князь Владимир в 988 г.², государственно-правовые воззрения древнерусских князей подпадают под сильное влияние религиозного монотеистического верования, свободного от языческого многобожия. Христианство меняет взгляд русских государей на мировоззренческую, а значит, и на правовую природу верховной власти, придаёт ей монархический характер наследственного единоличного властвования. Привычное родовое преемство княжеских столов сталкивается не только с естественным стремлением оставить их своим ближайшим потомкам, но и с христианскими представлениями о порядке их наследственной передачи от отца к его первородному сыну.

Вполне понятно, что такое обстоятельство не могло не способствовать установлению и развитию института княжеского верховенства, в основу которого легло право на единоличное государственное правление князей из рода Рюриковичей. Новая система княжеской власти с её идеей единовластия в ущерб устоявшимся родовым

воззрениям на преемство княжеских столов и само существо княжеской власти, прежде всего производной и зависимой от власти рода, стала делать свои первые шаги. Пора было задуматься о её практическом правовом нормировании с целью упорядочения существовавших обычаев коллективно-родового властвования, хотя предполагать их скорое коренное изменение в иную сторону, в направлении установления исключительного наследственного права на единодержавное княжеское правление, было еще слишком рано.

Взгляд на власть князя как на верховную власть, данную ему от Бога и наследственную, постепенно всё больше и больше укоренялся, поскольку об этом свидетельствовали книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов, получившие распространение среди верующего народа. Этого нельзя было сказать ни о той власти, которая была у вече, ни о той, которой располагала княжеская дружина.

Единоличная основа верховной княжеской власти получала всё большую поддержку со стороны русского духовенства, причём не только в силу проповедуемого им христианского вероучения, но и по причинам прагматического свойства. Для отражения внешних врагов, которых у Руси было немало, нужен был единовластный государственный лидер, обладавший военным опытом. В этом смысле князь оказывался в более выгодном положении, следствием которого было развитие принадлежавших ему прав одновременно на правление, владение удельными, а затем наследственными вотчинными землями, на суд, на командование воинскими контингента-

¹ Русская правда // Электронные публикации Института русской литературы. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4946> (дата обращения: 03.03.2019).

² Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Ипатьевская летопись. Т. 2. СПб., 1908. Столб. 89–112.

ми и руководство боевыми действиями.

Важнейшими документами, оказавшими влияние на формирование государственно-правовых воззрений древнерусских князей, были различные по своему жанру литературные произведения, политические указы в виде поучений духовных посланий, молитв, жития святых.

Все они отражали настроения русской правящей элиты, книжников и священнослужителей, служили религиозно-нравственной основой для понимания права как способа достижения справедливости, воспитания и развития у населения христианского монархического правосознания и правопонимания. Все они служили и другой, вполне практической цели – установлению высоконравственных по своей сути правоотношений как в быту, так и в общественной и государственной жизни Древней Руси.

Мотивы высокой религиозной нравственности в праве свойственны и «Русской правде», представлявшей собой кодифицированный свод законодательных норм, изначально датированный приблизительно 1016 г. Впервые её краткая редакция была обнаружена В. Н. Татищевым [6, с. 277]. Охватывая области уголовного, наследственного, торгового и процессуального права, «Русская правда» была известна уже в первой половине XI в., став результатом собирания воедино правовых норм, действовавших до неё уже не одно столетие. Впоследствии в своей основе они не менялись в течение пяти веков до принятия Судебника 1497 г. Их влияние сохранилось и в Уложении 1649 г., которое было составлено с опорой на многовековой

русский и зарубежный правовой опыт, когда «применяемые юридические формы наполнялись содержанием, соответствующим потребностям и традициям Московского государства» [3, с. 219].

Законодательное регулирование государственной жизни Древней Руси остро ставило вопрос об установлении порядка наследования великокняжеского стола, из-за обладания которым зачастую возникали вооружённые столкновения. В этом отношении «Русская правда» вносила свой вклад в урегулирование межкняжеских споров о власти, выступая в роли их политического регулятора, поскольку отношения наследования княжеского стола не противоречили традиционному порядку наследования имущества на Руси, хотя и приносили в них свою специфику, связанную с тем, что преемство княжеского стола предусматривало не только наследование движимого и недвижимого имущества, но и верховной власти.

Нельзя не заметить, что нормативное регулирование государственной, общественной и частной жизни, установленное статьями «Русской правды», распространялось на всю территорию Русской земли, сначала на земли Киевской Руси, затем на удельные и вотчинные владения местных князей. Она действовала в период ордынского нашествия и регулировала правоотношения в Московском государстве. Это был уникальный документ кодифицированного русского права, способствовавший становлению, развитию и сохранению единого законодательного пространства Руси даже в условиях монгольского ига и непрекращающейся западноевропейской вероисповед-

ной и политической экспансии, подерживаемой вооружённой агрессией.

Не менее важное общегосударственное значение для формирования взглядов русских князей, но уже на установление правоотношений между верховной властью и церковью сыграл перевод византийского Номоканона, получивший на Руси с конца XIII в. название Кормчей книги, в одну из редакций которой, в Новгородскую синодальную Кормчую 1282 г., вошли нормы «Русской правды». Основным содержанием Кормчей книги были постановления вселенских и поместных соборов, а также святоотеческие наставления. Сюда же вошли нормы Эклоги – краткого свода византийского законодательства (*Ecloge Basilicorum*), представлявшего собой выборку из кодификационных материалов (*Corpus juris civilis*) императора Юстиниана. В состав Кормчей книги включали и Прохорон, который на Руси получил название «Градского закона» [2]. Изначально он представлял собой сборник гражданского, уголовного, судебного и церковного права, который был введён в действие в 879 г. византийским императором Василием I.

Кроме всего прочего, Кормчая книга содержала перевод шестой новеллы Юстиниана, регулировавшей отношения «царства и священства», получившие свое законодательное оформление в гл. 62 Стоглава 1551 г. Издавалась она до 1816 г. [5, с. 294]. Т. е., как и «Русская правда», Кормчая книга была нормативным кодифицированным государственным документом длительного действия. Оба документа были для древнерусских князей правовыми ориентирами, в соответствии с которыми строились светские и церковно-госу-

дарственные отношения на Руси. С самого начала истории отечественного государства они имели характер «симфонии властей».

Ярослав Мудрый в 1051 г. поставил первого русского митрополита Илариона без согласования с Константинополем, что свидетельствовало о его больших политических возможностях и, одновременно, интересе по праву обладателя верховной власти на Руси на независимом от Византии управлении церковно-государственными отношениями, в поддержке церкви верховной властью и первом значительном шаге по практической реализации «симфонии властей» как взаимовыгодном принципе соработничества «царства» и «священства».

Очевидно, что выбор Илариона был не случайным. Именно он стал автором широко известного в российской и зарубежной историографии сочинения «Слово о Законе и Благодати» (1030–1050), сыгравшего значительную роль в усилении самостоятельности русской церкви, а значит и Русского государства. В своей работе Иларион различает категории **Закона** как внешнего установления и **Благодати** как высокого нравственного состояния человека. По его мнению, путь к совершенствованию человечества лежит в распространении морально-этического идеала христианства. Касаясь духовных и юридических основ законности верховной власти, а также правового статуса её носителей, он перечисляет и славит князей Игоря, Святослава, Владимира и своего современника Ярослава, именуя их каганами, приравнивая тем самым титул великого князя к императорскому. В целом Иларион выстраивает концепцию величия, не-

зависимости Руси, её достойного места среди других народов.

Не менее ощутимое положительное значение для развития государственно-правовых воззрений древнерусских князей имел «Ряд Ярослав», завещание великого князя Ярослава Владимировича (978–1054), и «Поучение» Владимира Мономаха (1053–1125), продолжавшие идею мирного и братского развития Русской земли даже в условиях её дробления на уделы. Этот процесс и его результаты до сих пор понимаются рядом учёных как негативное явление, хотя громада великорусского государства естественно требовала от его правителя найти способ сохранить его целостность. Разрешение управлять уделами на праве условного земельного владения сыновьям великого князя, его ближайшим родственникам и единоверцам, было вполне понятным и политически верным шагом. После Любечского съезда 1097 г. данное провинциальным князьям условное земельное владение стало их наследственным вотчинным.

Для установления порядка и условий преемства княжеских столов завещание Великого князя Ярослава имело существенное значение. Оно ориентировало потомков на передачу княжеских столов по нисходящей мужской линии от отца к сыновьям, сохраняя власть в роде и в отцовской линии. Его слова к сыновьям «...имейте любовь между собой, потому что вы все братья, от одного отца и от одной матери»¹ указывали, с одной стороны, на преимущество в праве на наследование

княжеского стола в отношении лиц, рождённых в высокородном моногамном христианском браке. С другой стороны, зарождавшаяся идея преемства княжеского стола от отца к сыну, а не к брату, становилась письменно зафиксированной правовой нормой, исключая передачу княжеской власти по личному желанию правителя любому понравившемуся ему человеку.

В завещании слова князя Ярослава о том, что «я поручаю стол мой в Киве старейшему сыну моему и брату вашему Изяславу; слушайте его, как слушались меня, пусть он будет вам вместо меня», устанавливали новую иерархию престолонаследия, которая сначала частично вытеснила, а впоследствии заменила собой порядок замещения княжеских столов по принципу родового старшинства с его «левитичным восхождением»².

Не охватывая всех историко-литературных аспектов «Поучения» Владимира Мономаха, обратим внимание лишь на его политико-правовое значение. Проведя большую часть своей жизни в борьбе с половцами, князь Владимир, несмотря на свою приверженность к праву наследственного владения вотчинами по родовым линиям, как и князь Ярослав, оставляет своим потомкам завещание любить единую для всех отчизну, жить в мире и согласии. В этом наряду с охраной границ русских национальных владений он видит залог её государственной безопасности. Ему принадлежит идея

¹ Завещание Ярослава Мудрого // О, Русская земля!: сб. / сост. В. И. Грихин. М.: Советская Россия, 1982. С. 209.

² Слово Даниила Заточника, которое он написал своему князю, Ярославу Владимировичу // Электронные публикации Института русской литературы. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4942> (дата обращения: 05.03.2019).

создания единого войска всей Русской земли.

Не меньшее место в его «Поучении» занимает утверждение принципа законности и нераздельного с ним принципа справедливости в государственной политике: «Не соревнуйся с лукавыми, не завидуй творящим беззаконие, ибо лукавые будут истреблены, послушные же Господу будут владеть землей ... Уклонись от зла, сотвори добро, найди мир и отгони зло, и живи во веки веков»¹. В этом был, по его мнению, залог будущего процветания русской государственности. Оба упомянутых принципа легли в основу его текущей политики и были завещаны будущим русским правителям вместе с другим принципом государственного строительства на Руси, принципом добрососедского диалога с церковью.

Задачу укрепления единоличной княжеской власти как основы успехов в обороне от внешних врагов и внутреннего спокойствия на Русской земле проводит в своём сочинении уроженец южного Переяславля писатель Даниил Заточник, имя которого упоминается в Симеоновской летописи 1387 г. Его известное произведение «Слово Даниила Заточника» относится к времени XII – первой трети XIII вв. и обращено к новгородскому князю Ярославу Владимировичу

¹ Поучение Владимира Мономаха // Электронные публикации Института русской литературы. URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4874> (дата обращения: 03.03.2019).

(ум. после 1207 г.). Второе его произведение «Моление Даниила Заточника» обычно рассматривается как продолжение первого, но уже адресованное князю Ярославу Всеволодовичу (1190–1246). «Слово» отмечено вниманием автора к идее сильного государя, способного навести порядок своей властной рукой: «А дуб удерживается множеством корней; Также и град наш – твоею властью» [4].

Из приведённых текстов литературных памятников видно, что государственно-правовые взгляды князей, правивших Русью, отличались стремлением к миролюбию, защите отчизны, умением выстраивать княжеско-церковные отношения на благо развития отечественного государства.

Изучение богатого эпистолярного наследия древнерусских мыслителей со всей очевидностью устанавливает тот факт, что все они прекрасно осознавали нераздельность религиозной морали, политики и права как в государственной жизни Руси, так и на уровне бытовых отношений. Результатом авторских усилий и деятельности внимавших им русских князей были укрепившиеся на Руси правоотношения публичного и частного характера, основу которых составляли христианские заповеди. Деятельным воплощением их в политике и праве отличались русские князья в своей законодательной и судебной деятельности, в построении княжеско-церковных и династических отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология мировой политической мысли: в 5 т. / отв. ред. В. Н. Шевченко. Т. 3. М., 1997. 799 с.
2. Бенеманский М. И. Закон градский. Значение его в русском праве. М. 1917. 481 с.

3. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. Происхождение Руси и становление её государственности. М.: Академический проект, 2013. 624 с.
4. Савченко Д. А. Создание Соборного уложения: исторический опыт модернизации отечественного законодательства // Вестник НГУЭУ. 2013. № 3. С. 209–221.
5. Соловьев С. М. История России с древнейших времен: в 18 т. Т. 1–2. М.: Мысль, 1988. 797 с.
6. Татищев В. Н. История Российская: в 7 т. Т. 7. М., Л., 1968. 483 с.

REFERENCES

1. Shevchenko V. N. *Antologiya mirovoi politicheskoi mysli. V 5-ti t.* М., 1997. Т [The Anthology of World Political Thought. In 5 Volumes]. Moscow, 1997. Vol. 3. 799 p.
2. Benemansky M. I. *Zakon gradskii. Znachenie ego v russkom prave* [Town Law. Its Value in the Russian Law]. Moscow, 1917. 481 p.
3. Rybakov B. A. *Kievskaya Rus i russkie knyazhestva XII–XIII vv. Proiskhozhdenie Rusi i stanovlenie ee gosudarstvennosti* [Kievan Rus and Russian Principalities in the 12th – 13th Centuries. The Origin of Russia and the Formation of Its Statehood]. Moscow, *Akademicheskii proekt* Publ., 2013. 624 p.
4. Savchenko D. A. [*Sobornoye Ulozheniye: Historical Experience in Modernizing National Legislation*]. In: *Vestnik NGUEU* [Bulletin of Novosibirsk State University of Economics and Administration], 2013, no. 3, pp. 209–221.
5. Solovyov S. M. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. V 18 kn.* [The History of Russia since Ancient Times. In 18 books]. Moscow, *Mysl* Publ., 1988. Vol. 1–2. 797 p.
6. Tatischev V. N. *Istoriya Rossiiskaya* [The History of Russia. In 7 volumes]. Moscow, Leningrad, 1968. Vol. 7. 483 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Фролова Наталья Алексеевна – доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права имени Г. В. Мальцева Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; e-mail: frolova.rags@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia A. Frolova – Doctor of Law, professor at the Department of the Theory of State and Law named after G. V. Maltsev, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: frolova.rags@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Фролова Н. А. Государственно-правовые воззрения древнерусских князей конца IX – середины XIII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2019. № 2. С. 65 – 73.
DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-65-73

FOR CITATION

Frolova N. A. The Views of Old Russian Princes on State and Law (the End of the 9th – Mid 13th Centuries). In: Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2019, no. 2, pp. 65 – 73.

DOI: 10.18384/2310-6794-2019-2-65-73